По правде говоря, Люсия была немного угрюмо настроена по отношению к нему. Вместо того, чтобы позволить слуге вручать подарок, лучше было не делать его вообще. Однако, основываясь на том, что Джером решительно утверждал, Хьюго думал о самом подарке, её сердце было немного склонно верить в это.

И сегодня на чаепитии дворянки были обеспокоены молодой и, казалось бы, невинной герцогиней и дали ей несколько советов.

– Мужчины – простые существа. Нет необходимости слишком сильно накручивать себя в связанных с ними вопросах. Даже если Вы одарены одним цветком, обнимите и мужчин, будто в мире нет более ценного дара, а если есть и страсть, эта страсть переполнится.

– Вы должны вести себя так, как будто любите подарки, чтобы они продолжали поступать. И время от времени говорить такие вещи, как "мой муж преуспел", не так уж сложно. И Вы обнаружите, что он будет очень удовлетворён.

Люсия научилась удерживать мужа, пока они жили вместе, но что она могла с этим поделать?

Когда они улыбались и болтали, дворянки давали похожие советы, а Люсия сидела тихо и старательно запоминала их слова.

Когда она подбежала к Хьюго и обняла его, у девушки не было намерения следовать совету дворянок. Она была просто счастлива видеть мужа.

Однако в этот момент совет пришёл ей на ум, и ситуация была просто идеальной. Поэтому Люсия отложила в сторону все сложные обстоятельства, связанные с вручением цветов, и активно выразила свою благодарность.

– На встрече не было проблем. Ты говорила, что тебе понравился подарок, верно? – произнёс Хьюго.

Поскольку он пристально смотрел на неё, Люсия нерешительно попыталась спуститься с колен, но его руки продолжали удерживать девушку за талию.

– Да…

– Если тебе понравилось, то ты должна отблагодарить меня.

"Действительно, этот человек совершенно бесстыдный".

Он определённо знал, что подарок не был чем-то, что он действительно послал, но не казался смущённым муками совести по этому поводу.

Люсия подумала о том, чтобы раскрыть секрет, но тогда Джерома могут отчитать, она не хотела напрасно создавать проблемы, поэтому позволила ситуации развиваться в прежнем ключе.

– Что бы ты хотел? – спросила Люсия.

– А ты выполнишь моё желание?

– Если это в моих силах, то да.

Когда он наклонился и что-то прошептал ей на ухо, лицо Люсии жарко покраснело.

– Ни за что!

– Это скоро закончится.

Его губы приблизились к ее губам, и их губы встретились.

– Почти наступило время обеда, – напомнила Люсия.

– Я закончу раньше.

Люсия продолжала сопротивляться игривым поцелуям, которыми муж осыпал ею.

– Я тебе не верю.

– Ты так легко это говоришь. С каких пор мой авторитет стал таким низким?

– Почему бы тебе не попробовать положить руку на грудь и подумать об этом?

Каждый раз, когда они лежали в постели, он говорил "Ещё раз" или "Это последний раз". И поскольку Люсия не верила, что муж обманет её, то снова оказывалась обманута. Хьюго не заботился ни об одной из жалоб супруги.

Он слегка пошевелился и приподнял её за бёдра, скользнув руками под юбку Люсии. При этом положение её бёдер было изменено так, чтобы девушка оказалась на нём верхом, твёрдо и уверенно восседая на супруге.

Таким образом, муж и жена оказались лицом друг к другу, ноги Люсии были как бы обёрнуты вокруг его талии, а шея девушки покраснела, когда она смотрела на Хьюго.

Если бы не мешающая одежда, практически не было разницы с их позой в сексе. Люсия уже могла чувствовать его возбуждённую мужскую плоть, что означало, что он действительно планировал сделать это здесь.

– Что если кто-то придёт?

– Мой дворецкий не тот, у кого нет такта. Я уверен, что если мы не выйдём через какое-то время, он прекрасно всё сам поймёт.

– Это ещё более неловко!

Люсия прикусила губы и не знала, что делать. Одна из его рук уже скользнула жене под юбку и сжала бедро. Другая рука легла на спину Люсии и притянула её ближе, когда герцог слегка прикусил мочку уха и лизнул её.

– Сначала я хотел сделать это в саду, но когда я подумал об этом, при такой погоде, там будет много насекомых. Если упадёшь в обморок, пока мы это делаем, возникнут некоторые сложности. Подожди, нет. Это не имеет значения. Даже когда нет жуков, ты иногда…

– … Если ты скажешь ещё одно слово, я откушу тебе губу.

Он хихикнул и игриво ответил:

– Слушаюсь, Ваша Светлость.

Он поцеловал веки девушки, когда она застенчиво посмотрела на мужа. Хьюго поцеловал её красные губы и вдохнул сладкий аромат. Мужчина начал двигаться, чтобы хорошо использовать время, которое Люсия дала ему, однако он не сдержал своё обещание о быстром окончании.

Время обеда уже прошло, когда они закончили, поэтому они ели очень поздний ужин.

* * *

Когда Джером принёс немного послеобеденного чая в кабинет, поставил его на стол и повернулся, чтобы уйти, Хьюго заговорил:

– Впредь…

Джером остановился, повернулся и пошёл обратно к столу, чтобы выслушать слова своего хозяина.

– Меня не волнуют другие цветы, но больше никаких роз. Делай так, как считаешь нужным, но я не хочу больше видеть эти конкретные цветы.

Джером не до конца понимал, чего хочет его хозяин, но ответил, что позаботится об этом. Он задавался вопросом, была ли вчера Её Милость обижена или повреждена подарком, который он послал.

Но, глядя на настроение между ними сегодня, ничего не указывала на это. Когда Джером думал о розах, воспоминание внезапно поднялось на передний план его разума.

– Ваша светлость, на днях Её Светлость спросила меня, посылал ли я желтые розы.

Рука Хьюго, которая подписывала документ, мгновенно перестала двигаться, в результате чего чернила из ручки вытекли и растеклись по бумаге. Хьюго слегка нахмурился и отодвинул документ.

– Так?

– Её Светлость спросила меня, была ли она права в том, что леди Лоуренс – последний человек, получивший розу, и… я ответил положительно.

В ночь бала победителей Люсия воочию увидела, как он порвал с Софией Лоуренс. Он забыл.

Вместо того, чтобы сказать, что он забыл, правильнее было сказать, что он не испытывал необходимости беспокоиться об этом. Но теперь Хьюго мог хоть немного понять, почему она видела в нём беспринципного и бесстыдного злодея.

– И… – начал Джером.

– Есть ли что-то ещё?

Голос Хьюго стал немного резче. Может быть, из-за настроения Джером не изучал лицо своего хозяина, иначе он увидел бы видимый дискомфорт.

– Её Милость спросила, почему последним, кто получил розу, была не графиня Фалькон, и я ответил, что ваша светлость не отдавали приказ.

У Хьюго было прохладное выражение лица, но он схватил ручку, которую держал, крепче.

"Если ты отвечаешь таким образом, что я должен делать?!"

Хьюго проглотил слова, которые хотел прокричать. Именно в такие моменты его всегда способный дворецкий мгновенно превращался в бестактного дурака.

– Отправь это. Розы.

– Ваша светлость говорит о графине Фалькон?

– Отправь это сегодня. Прямо сейчас.

– Да, ваша светлость. Ох, и ещё одна вещь…

– Почему так много вещей? – мрачно пробормотал Хьюго.

Он только помешал Джерому уйти, чтобы сказать что-то одно, но казалось, что Джером воспользовался этой возможностью, чтобы излить на него проблемы одну за другой.

– Это то, что сказала главный врач Ее Светлости. Она просит Вас сдерживать себя в постели Её Светлости…

– Что? Почему доктор заботится об этом?

– Она сказала, что это из-за здоровья Её Милости и что раз в пять дней Её Милости нужно отдыхать.

Здоровье жены. Это было возникновение трудной задачи, которой Хьюго вообще не мог противостоять. Его жена была маленькой и слабой.

По правде говоря, Люсия не была такой хрупкой, но в его голове всё было решено, Хьюго не хотел думать, что будет, если она заболеет. И в течение более одного месяца он входил к ней без перерыва.

Хотя, если бы он действительно мог делать это больше одного раунда, то, по крайней мере, это не было бы несправедливо.

Раз в пять дней.

Хьюго впал в депрессию.

http://erolate.com/book/698/11871